Правда о Россіи и Большевикахъ

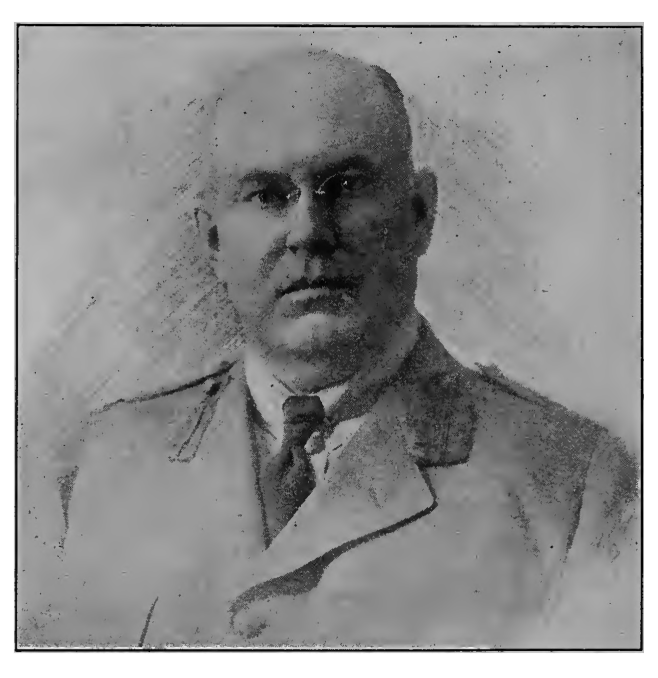
Американскаго Полковника
Вилліама Бойса Томпсона

RUSSIAN-AMERICAN PUBLICATION SOCIETY
44 Whitehall Street
New York

Полковникъ Вилліамъ Бойсъ
ТОМПСОНЪ

Правда о Россіи и Большевикахъ

RUSSIAN-AMERICAN PUBLICATION SOCIETY
44 WHITEHALL STREET
NEW YORK

Полковникъ Вилліамъ Бойсъ Томпсонъ

ПОЛКОВНИКЪ ВИЛЛІАМЪ БОЙСЪ ТОМПСОНЪ является однимъ изъ видныхъ дѣятелей горнозаводскаго дѣла и финансоваго міра Соед. Штатовъ. Какъ и много другихъ американцевъ, выдвинувшихся благодаря собственной иниціативѣ въ дѣловомъ мірѣ и на общественномъ поприщѣ, онъ принадлежитъ къ классу людей, извѣстныхъ подъ именемъ "Self-made Men" — самоуспѣвшихъ, если можно такъ выразиться, въ отличіе отъ тѣхъ людей, которые уже съ самого момента своего появленія въ міръ находятъ готовыми: общественное положеніе, богатство, связи, успѣхъ, опредѣленное воспитаніе и цѣлый рядъ другихъ самыхъ благопріятныхъ для личнаго преуспѣянія въ мірѣ условій.

Поэтому вотъ, когда онъ во время своего пребыванія въ Россіи услышалъ настоящій, неподдѣльный голосъ русской рабочей демократіи, когда онъ собственными глазами увидѣлъ чего она добивается, онъ не могъ покривить душой въ угоду сильнымъ міра сего, къ числу которыхъ онъ самъ уже давно принадлежитъ, и долженъ былъ сказать правду. Въ его душѣ исканія рабочей и крестьянской Россіи нашли живой и сочувственный отзвукъ.

Какъ мы уже сказали, полковникъ Томпсонъ своимъ успѣхомъ въ жизни обязанъ своимъ личнымъ усиліямъ. Родившись около 50 лѣтъ тому назадъ въ горномъ штатѣ Монтана, полковникъ Томпсонъ рѣшилъ посвятить себя горно-заводскому дѣлу. Первый, облюбованный имъ пріискъ, онъ началъ разрабатывать, своими собственными руками и добился весьма значительнаго успѣха. Постепенно сфера его дѣятельности все больше и больше расширялась и онъ принялъ участіе въ банковомъ дѣлѣ и фабрично-заводской промышленности. Будучи однимъ изъ піонеровъ развитія хозяйственной жизни своего родного штата Монтаны, онъ далъ толчокъ тому удивительному развитію горно-заводской и сельскохозяйственной жизни, которое мы теперь наблюдаемъ въ штатѣ Монтана. Онъ лично принялъ участіе въ цѣломъ рядѣ предпріятій въ которыхъ нашли себѣ заработокъ сотни тысячъ людей, тамъ, гдѣ прежде не было мѣста для прокормленія и сотенъ.

Когда въ 1917 году зашла рѣчь объ отправкѣ американскаго отряда Краснаго Креста въ Россію и полковнику Томпсону было предложено стать во главѣ отряда, онъ охотно принялъ на себя эту отвѣтственную задачу, оставивъ въ сторонѣ свои личные интересы. За время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ Россіи, полковникъ Томпсонъ находился все время въ соприкосновеніи съ представителями самихъ разнообразныхъ слоевъ русскаго народа и благодаря прямотѣ своего характера является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ лучшихъ и горячихъ защитниковъ и истолкователей стремленій русскаго народа.

ИЗДАТЕЛИ.

Россія, которой больше уже нѣтъ.

ГЛАВА I.

Большинство людей, я полагаю, думаютъ о Россіи, какъ о странѣ населенной рыхлымъ, невѣжественнымъ и безсознательнымъ народомъ, который относится безучастно ко всему тому, что воодушевляетъ другіе народы; странѣ глубоко погрязшей во тьмѣ, которой она въ продолженіе вѣковъ была насильно окутана. Народъ, который даже независимо отъ всего этого по самой своей природѣ какъ-то неспособенъ къ тому пробужденію, которое испытали другіе народы.

До извѣстной степени — это, пожалуй, и правда.

Насиліе, каъ это извѣстно всему міру, существовало тамъ и оно породило тѣ неизбѣжныя послѣдствія, которыя, обыкновенно, всегда тѣсно съ нимъ связаны. Русскія народныя массы благодаря насилію всегда пребывали въ невѣжествѣ и темнота отсюда проистекавшая отличалась особой силой и одурѣніемъ. Но въ то же время, нигдѣ въ мірѣ, — не исключая Америки, — не существуетъ народа, настолько способнаго къ духовному пробужденію, какъ народъ Русскій. Нигдѣ нѣтъ народа по натурѣ болѣе благороднаго, болѣе идеальнаго по характеру, болѣе способнаго къ подъему во имя тѣхъ возвышенныхъ стремленій и дѣлъ о которыхъ мы такъ любили думать, что они составляютъ неотъемлемое свойство Американцевъ. Сенаторъ Рутъ

удивительно хорошо охарактеризовалъ эту русскую особенность, когда онъ сказалъ: „Они обладаютъ природнымъ чувствомъ справедливости. Сознательно они никому въ мірѣ не пожелаютъ причинить обиды; ихъ чувство справедливости значительно увеличивается и облагораживается удивительно прекраснымъ милосердіемъ. Какъ народъ они проявляютъ удивительное отношеніе къ несчастнымъ и заблудшимся о какомъ мнѣ когда либо приходилось слышать“.

Прошлой весной, я отправился въ Россію, какъ американецъ, который глубоко заинтересованъ въ разрѣшеніи той задачи ради которой его страна рѣшила посвятить свою жизнь, богатство и честь; никакого другого желанія у меня не было кромѣ одного — помочь моей странѣ насколько это было въ моихъ силахъ выиграть войну. И я вернулся обратно, чтобы разсказать американскому народу, что я видѣлъ. Въ этой картинѣ русской жизни, какъ она представляется моему уму, равно какъ и уму большинства изъ насъ, центръ ея занимаетъ темное и полное мистицизма пятно — безконечная процессія мужчинъ и женщинъ, держащихъ свой усталый и полный тоски путь черезъ снѣжныя равнины Сибири. Я мысленно спрашиваю себя — сколько американцевъ вполнѣ уясняютъ себѣ характеръ этой процессіи? Думаютъ ли они, что это процессія состоитъ изъ отбросовъ Россіи — хулигановъ, убійцъ, враговъ общества и всякаго рода другихъ созданій, которыхъ міръ здраваго разсудка и человѣчество хотѣло бы видѣть вырванными съ корнемъ? Ничто не можетъ быть такъ далеко отъ истины. Эта безконечная вереница, годъ за годомъ, десятилѣтіе за десятилѣтіемъ, представляла собою все что было лучшаго въ Россіи.

Это были люди, — глаза которыхъ были устремлены вверхъ. Это были люди, которые хотѣли внести свѣтъ туда, гдѣ царилъ мракъ. Это были люди, которые знали, что Рос-

сія выстрадала отъ рукъ ея притѣснителей и которые старались освободить страну и своихъ согражданъ отъ условій, которыя создались какъ слѣдствіе притѣсненій.

Люди, которые никогда не отчаивались.

Я сказалъ — они отчаялись.

Они никогда не отчаивались. Такой духъ никогда не отчаивается. Они шли въ Сибирь сотнями, тысячами, десятками и сотнями тысячъ. Черезъ Уральскія ворота около Екатерининбурга въ теченіе десяти лѣтъ прошелъ милліонъ людей, сосланныхъ въ Сибирь. Нѣкоторые изъ этихъ людей возвратились обратно и снова принялись за свою работу, и были вновь сосланы въ Сибирь, въ рудники, въ застѣнки, въ изгнаніе.

Тысячи ихъ просто на просто исчезли изъ виду. Ихъ мѣста были заняты тысячами другихъ, родственныхъ имъ по духу. Они подверглись всѣмъ видамъ жестокости и насилія, но это ихъ не устрашало и они никогда не отчаивались. Когда я былъ въ Петроградѣ, ихъ было тамъ сотни и болѣе благородныхъ людей я въ своей жизни не встрѣчалъ. Марія Спиридонова сидѣла на Демократическомъ Совѣщаніи, имѣя по обѣимъ сторонамъ себя солдатскихъ делегатовъ и когда она писала, она выглядѣла точь въ точь, какъ наша Ново-Англійская школьная учительница. Она только что вернулась послѣ пятнадцатилѣтняго одиночнаго заключенія. И вотъ она, наконецъ, здѣсь, обратно, чтобы помочь своей возлюбленной Россіи удержать вновь завоеванную свободу. Подобно ей — тысячи ихъ тамъ было.

Подъ гнетомъ Германской Автократіи.

Настоящими притѣснителями этихъ людей были германскіе автократы. Многіе изъ нихъ въ дѣйствительности

и доподлинно принадлежали къ германской правящей кастѣ и духъ всего режима былъ тотъ самый, который мы научились распозновать, какъ духъ германской автократіи.

Самъ царь былъ отпрыскомъ семи поколѣній германской автократической крови. Духъ всего режима былъ духомъ средневѣковаго деспотизма, опиравшагося на безчеловѣчную военную силу; это было отрицаніе всего того, благодаря чему цивилизованный міръ двигался по пути истинной демократіи. У простонародья, всѣ иностранцы, независимо отъ ихъ національности, въ особенности тѣ, которые принадлежатъ къ торговому классу, извѣстны подъ именемъ „Нѣмцевъ".

Нѣмецкій языкъ былъ языкомъ торговаго класса. Всѣ формы контроля вплоть до самой революціи были сосредоточены въ рукахъ нѣмцевъ или ихъ агентовъ.

Духъ, настроеніе умовъ, вліяніе нѣмецкой автократіи коварно проникшее во все строеніе русской жизни не могло въ концѣ концовъ не создать то неизбѣжно злобное настроеніе благодаря которому война противъ имперіалистской Германіи стала возможной. Русскій народъ познalъ, что Германская Имперія является родиной и настоящимъ источникомъ, давящей ихъ грубой силы.

Что собою представляютъ Русскіе.

Президентъ Вильсонъ открылъ свое сердце Мексиканцамъ. Опять и опять онъ высказалъ свои крайнія симпатіи массѣ, стремившейся къ свободѣ и свѣту. Каждое слово произнесенное имъ и все что онъ сдѣлалъ, чтобы оказать помощь этимъ людямъ, несравненно болѣе приложимо по отношенію къ русскому народу.

Мексиканцы не представляютъ собою однороднаго народа, тогда когда русскій народъ является — русскимъ. Въ теченіе столѣтій они воздѣлывали свою землю. Они

были народомъ миролюбивымъ, безобиднымъ, подчинявшимся законамъ, народомъ-богоискателемъ въ высшемъ значеніи этого слова; они подчинялись въ теченіе долгаго періода той тираніи при которой имъ приходилось жить.

Одна изъ великихъ фикцій русской исторіи, одна изъ великихъ фикцій всемірной исторіи, это актъ объ „Освобожденіи Крестьянъ".

Это правда, что крестьяне формально были раскрѣпощены. Въ дѣйствительности этотъ многовославленный актъ мало чѣмъ улучшилъ положеніе крестьянства.

До этого акта, владѣльцы крестьянъ были какъ ни какъ заинтересованы своими рабами, какъ вообще владѣлецъ интересуется своей собственностью; съ момента же освобожденія крестьянства, весь интересъ, который питали къ нимъ ихъ владѣльцы совершенно пропалъ и положеніе крестьянина стало хуже прежняго. Крестьяне попрежнему были привязаны къ землѣ, которой они не владѣли. Они другихъ занятій не знали, уйти куда нибудь не хватало средствъ; они теперь были предоставлены самимъ себѣ изыскивать средства къ существованію; имъ было теперь предоставлено свободное право умереть съ голоду; нищета ихъ касалась однихъ ихъ и никого больше. И они люди бѣлой расы, той самой расы къ которой мы принадлежимъ.

Исканіе путей, ведущихъ къ свѣту.

Невзирая на эти условія, русскіе крестьяне взяли судьбу въ свои собственныя руки и несмотря на почти непреодолимыя препятствія сумѣли устроить свою жизнь на лучшихъ началахъ. Кто изъ насъ знаетъ, что въ Крестьянскомъ Кооперативномъ Союзѣ, который является самой большой организаціей въ Россіи, если не во всемъ мірѣ, насчитывалось до войны свыше 20 милліоновъ членовъ. Они, эти землеробы, на своей или заарендованной землѣ, при са-

мыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, рѣшали вопросы взаимопомощи, взаимослуженія — искренней демократіи.

За послѣднія 25 лѣтъ, вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности въ Россіи, выросъ также и классъ индустріальныхъ рабочихъ. Городское населеніе Петрограда, Москвы и другихъ большихъ центровъ, главнымъ образомъ, состоитъ изъ рабочихъ и чиновниковъ бюрократическихъ учрежденій, обслуживающихъ интересы правящаго класса.

Въ томъ, что я сказалъ, быть можетъ мало новаго, но это необходимо для того, чтобы можно было сознательно разобраться въ нынѣшнемъ положеніи вещей въ Россіи.

ГЛАВА II.

Въ предыдущей главѣ я старался вкратцѣ описать тѣ условія, которыя легли въ основу настоящаго положенія вещей — исторію самодержавнаго режима, которое привело къ этому. Слѣдуетъ помнить, что за это время не разъ вспыхивали революціонныя попытки. Опять и опять, то тутъ, то тамъ появлялись революціонныя вспышки, но самодержавію удавалось ихъ затушить. Огромныя русскія разстоянія, несовершенство путей сообщенія и то обстоятельство, что почти всѣ средства передвиженія были подъ абсолютнымъ контролемъ самодержавія, дѣлало всякую организованную попытку почти невозможной.

Всякая попытка указать и открыть народу глаза на положеніе вещей безпощадно подавлялась въ самомъ ея зародышѣ, и, само собою понятно, что всякая возможность публичныхъ митинговъ протеста была исключена.

Такого обычнаго для насъ мирнаго собранія гражданъ для представленія петиціи объ устраненіи того или другого создавшагося тяжелаго положенія — на Руси не существовало. Всѣмъ памятно „Красное Воскресенье“, когда русскіе рабочіе съ хоругвями и иконами были безжалостно

разстрѣляны за то, что они шли просить царя облегчить участь русскаго рабочаго.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ, пропаганда не могла не принять характеръ скрытый, подпольный.

Небольшія группы революціонеровъ, и во многихъ случаяхъ даже единичныя личности избирали путь террора и политическихъ казней. А тамъ, въ народныхъ глубинахъ, вопреки всѣмъ препонамъ, шла безустанная работа по разглашенію вѣсти о грядущей свободѣ, которая навѣрное придетъ.

Русскіе поэты, какъ Некрасовъ и русскіе писатели, какъ Толстой, объ этомъ писали.

Всеобщее единеніе противъ Германіи.

Война послужила новымъ неожиданно могучимъ объединяющимъ началомъ. Во имя войны объединились не только всѣ тѣ, котрые боялись и ненавидѣли германское правительство, но также и многіе другіе по совершенно личнымъ мотивамъ.

Въ армію были призваны люди со всѣхъ концовъ Россіи. Въ русскихъ людяхъ пробудился, такъ сказать, міровой интересъ.

Въ то же самое время огромная стоимость войны, выпавшая на долю каждаго русскаго, чрезмѣрно увеличило лишенія народа. Страданія, подобно которымъ они никогда прежде не испытали, проникли въ жилища крестьянъ въ добавленіе къ потерѣ, быть можетъ, навсегда, братьевъ и сыновей.

Наступилъ, наконецъ, моментъ, когда царь и правящій съ нимъ классъ поняли, что дальше идти некуда. Семейпая ссора между между Вилли (Вильгельмомъ) и Никки (Николай II) приняли весьма серьезный характеръ.

Старый офицерскій составъ былъ почти совершенно перебитъ на войнѣ, новые люди заняли ихъ мѣста. Боевая способность арміи значительно возросла и вмѣстѣ съ тѣмъ она стала все больше и больше сознавать свою силу. Самодержцы начали побаиваться за свою безопасность. Было рѣшено подготовить сепаратный миръ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Протопоповъ ставшій во главѣ пищевого довольствія населенія, злонамѣренно лишилъ Петроградъ съѣстныхъ припасовъ подобно тому, какъ Сухомлиновъ и Штюрмеръ лишили русскую армію боевыхъ припасовъ и предали хорошо вооруженному врагу на убой безчисленныя тысячи, лишенныхъ оружія, русскихъ солдатъ. Планъ ихъ, очевидно, былъ — искусственно вызвать возстаніе, чтобы потомъ задушить его вооруженной силой, сослаться на это, какъ на невозможность дальнѣйшаго веденія войны и, такимъ образомъ, еще больше закрѣпить власть нѣмецкой автократіи надъ русскихъ народомъ.

Россія завоевываетъ свою свободу.

Это было фатальной ошибкой.

Стеченіе двухъ обстоятельствъ перевернуло весь планъ вверхъ дномъ.

Первое — непреложный фактъ, который нѣмецкая автократія упустила изъ виду — было то, что русскій народъ, наконецъ, объединился для совмѣстныхъ дѣйствій. Второе, не менѣе поразившее правительство и ихъ нѣмецкихъ соучастниковъ обстоятельство, былъ фактъ отказа арміи повиноваться. Цѣлые полки во главѣ со своими офицерами встали подъ знаменемъ революціи. Въ мгновеніе ока — Россія стала свободной.

Разъ и навсегда цѣпи деспотическаго абсолютизма, на словахъ русскаго, а на самомъ дѣлѣ нѣмецкаго, были разорваны и брошены въ мусорную яму.

Рельефно выдѣляющимся соціальнымъ явленіемъ на которомъ должны базироваться всѣ разсужденія о событіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ Россіи — это отсутствіе средняго класса. Мелкій торговый, мелкій дѣловой и землевладѣльческій классъ, составляющій характерную особенность соціальнаго строя Англіи, Франціи и Америки — почти отсутствуетъ въ Россіи. Населеніе Россіи состоитъ изъ 68% крестьянъ и процентовъ 10 рабочихъ. Остальной незначительнѣйшій процентъ падаетъ на долю чиновниковъ и землевладѣльцевъ. Въ этомъ послѣднемъ классѣ имѣется тотъ незначительный по своимъ размѣрамъ элементъ, который соотвѣтствуетъ нашему среднему классу. Въ этой средѣ нашлись довольно дальновидные люди, которые присоединились къ Революціи и они взяли на себя работу по организаціи Временнаго Правительства. Изъ этой группы вышло первое революціонное правительство съ Львовымъ во главѣ. Но оно скоро оказалось въ подозрѣніи, въ смыслѣ его вѣрности дѣлу Революціи. Въ періодъ быстрыхъ перемѣнъ, всякое правительство, которое не идетъ впереди крайнихъ элементовъ подвергается опасности паденія. И вотъ почему должны были уйти Львовъ и Милюковъ. Пришелъ Керенскій — и онъ также долженъ былъ уйти по тѣмъ же причинамъ по которымъ ушли его предшественники.

Керенскій былъ истиннымъ патріотомъ.

По моему мнѣнію, Керенскій явился представителемъ тѣхъ силъ, которые должны спасти Россію. Онъ настоящій патріотъ, честный, съ незапятнанными руками, и готовый отдать себя всего, до послѣдняго атома, за свою родину. Онъ былъ отстраненъ потому, что русскій народъ не хотѣлъ оставаться на пути компромиссовъ и полумѣръ. Онъ пытался создать правительство, представлявшее въ одно и то же время массы народа и незначительный консервативный элементъ.

Что касается безупречности характера Керенскаго, то объ этомъ и рѣчи быть не можетъ. Я изо дня въ день имѣлъ случай хриходить съ нимъ въ соприкосновенiе и я, вполнѣ и безъ оговорокъ, присоединяюсь къ мнѣнiю сенатора Рута, охарактеризовавшаго его такимъ образомъ: „Керенскiй человѣкъ убѣжденiй, серьезныхъ намѣренiй, глубокая личность, преданъ великому дѣлу Россiи до послѣдней капли своей крови".

Консервативный элементъ, съ которымъ Керенскiй старался найти какой нибудь путь къ соглашенiю, находился подъ самымъ сильнымъ подозрѣнiемъ. Естественно, что русскiй народъ смотрѣлъ крайне недовѣрчиво на всѣхъ, которые имѣли какое либо касательство съ прежнимъ режимомъ. Все громче и громче раздавались требованiя, чтобы правительство состояло изъ представителей народныхъ массъ, то есть, изъ фабричныхъ рабочихъ и крестьянъ. Крестьяне также имѣли свое, особое страстное желанiе — владѣть той землей, которую они обрабатывали. „Каждому столько земли, сколько онъ можетъ самъ обработать" — стало лозунгомъ русскаго крестьянства. Это его завѣтная мечта. Керенскiй старался примирить интересы имущихъ классовъ съ интересами массъ.

При тѣхъ условiяхъ, которыя тогда существовали, это было выше силъ любого человѣка. Въ данный моментъ, по крайней мѣрѣ, эти интересы ничего общаго между собою найти не могутъ.

Подпольная Работа Германiи.

Въ то же самое время, Германiя продолжала свою старую работу. Провалъ ея огромной системы подкупа и интригъ и удивительно развитаго шпiонажа, которые она создала въ средѣ оффицiальной Россiи, заставило ее направить свои усилiя въ другую сторону.

Огромныя суммы денегъ были потрачены на пропаганду сепаратнаго мира съ Германіей. Попутно съ этимъ велась кампанія, направленная на дезорганизацію страны. Германскіе тайные агенты старались дезорганизовать желѣзнодорожное сообщеніе страны; они уничтожили 50 процентовъ амуниціонныхъ заводовъ; они внесли путаницу въ ситему народнаго продовольствія; они понизили цѣнность рубля; они всяческими мѣрами старались довести до хаотическаго безпорядка весь укладъ русской жизни. Среди солдатъ на фронтѣ они распустили слухи, что дѣлежъ земли уже начался и что на долю отсутствующихъ ничего не достанется. Сотни тысячъ солдатъ побросали все и направились домой.

Русскіе никогда не хотѣли сепаратнаго мира съ Германіей. Они хотѣли мира, всеобщаго мира, въ которомъ народные массы всѣхъ странъ приняли-бы участіе. Они настаивали на томъ, чтобы немедленно начать мирные переговоры.

И здѣсь опять проявилось тупоуміе германскаго генеральнаго штаба, когда дѣло коснулось глубокихъ душевныхъ мотивовъ. Нѣмецкія деньги распространили идею мира, но не могли заставить Россію добиваться сепаратнаго мира. Ничто изъ того, что случилось не измѣнило чувствованій русскихъ по отношенію къ германскому имперіалистическому правительству, въ лицѣ котораго они видѣли воплощеніе того глубокаго насилія, подъ игомъ котораго они такъ долго стенали.

Почему Керенскій палъ.

Керенскій палъ потому, что большевики — массы русскаго народа не считали его своимъ представителемъ. Лѣвые вышлыли на самую поверхность. Это была воля подавляющаго большинства народа и не потому, что лѣвые

являются истинными выразителями народа, а потому что народъ чрезвычайно боялся возвращенія стараго порядка вещей. Вышло такъ, что Россія сознательно предпочла хаосъ, дезорганизацію и, пожалуй, несбыточныя мечты, возможности хотя бы на одну минуту вернуться къ старому порядку и нѣмецкимъ идеямъ.

Газеты передаютъ, что хотя миръ съ Германіей и Австріей и не подписанъ, Троцкій и его сотоварищи заявили, что русская армія, состоящая, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ и крестьянъ больше не будетъ воевать противъ рабочихъ и крестьянъ Германіи и Австріи; и дальше, что Армія, за исключеніемъ молодыхъ солдатъ будетъ уведена съ фронта. Въ этомъ заявленіи нѣтъ ничего новаго или удивительнаго, равно оно и не указываетъ какого либо коренного измѣненія въ положеніи вещей. Не трудно повѣрить телеграмамъ изъ Берлина, которыя передаютъ, что нѣмцы совершенно озадачены этимъ заявленіемъ и сильно сомнѣваются относительно дальнѣйшаго ослабленія своего восточнаго фронта; и какъ фактъ заявляютъ, что возможна необходимость новой кампаніи противъ Россіи.

Должны ли мы оставить Россію на произволъ Германіи.

Слишкомъ много подчеркиваютъ значеніе личностей — Ленина и Троцкаго. Эти двѣ личности были вынесены на поверхность водоворотомъ русской жизни.

Основываясь на обычныхъ разговорахъ и цѣломъ рядѣ статей, появляющихся въ печати, выходитъ какъ будто они цѣликомъ похитили Россію. Ничего подобнаго. Можно думать, что эти двое людей превозгласили себя диктаторами и стали-во главѣ черни съ дико-выпученными глазами, объявившихъ себя врагами общественнаго порядка и готовы предать Петроградъ и Россію оргіи анархіи и излишествамъ толпы. Ничего подобнаго. Можно также пола-

гать, что они яляются наемными агентами германской автократіи, нанятые для того, чтобы предать Россію, связанную по рукамъ и ногамъ въ жадныя руки нѣмецкой автократіи.

Я могу сказать прямо, что всѣ усилія противниковъ этихъ людей найти доказательства тому, что они подкуплены нѣмецкими деньгами не увѣнчались успѣхомъ. Что касается безпорядковъ, я по этому поводу могу сказать слѣдующее. Когда я былъ въ Петроградѣ въ то время, когда большевики получили власть въ свои руки, они поддерживали гораздо лучшій порядокъ, чѣмъ я могъ когда либо наблюдать во времена всѣхъ предыдущихъ правительствъ. Нельзя говорить, что Россія невольная жертва произвола, такъ какъ русскій народъ и тѣ, которые находятся у власти по многимъ вопросамъ почти одинаково мыслятъ. Эти вопросы воплощаютъ въ себѣ принципы на которыхъ зиждятся всѣ истинныя демократіи.

Въ другихъ отношеніяхъ Ленинъ и Троцкій интернаціоналисты; другими словами говоря, они желаютъ видѣть осуществленіе своихъ идей во всемъ мірѣ — идей согласно которымъ весь міръ долженъ управляться рабочими и крестьянами. Только опытъ и отвѣтственность покажутъ имъ, что нельзя передать фабрики рабочимъ, для того чтобы они ими управляли, точно также какъ нельзя передать банка конторщикамъ.

Эксцессы сильно преувеличены.

Въ общемъ, я въ высшей степени изумленъ тѣмъ, что несмотря на внезапно свалившуюся на голову русскихъ свободу, — было такъ мало эксцессовъ. Многочисленные разсказы о бунтахъ, жестокостяхъ, кровопролитіяхъ и насиліяхъ большевиковъ — есть ничто иное, какъ выдумки нѣмецкихъ агентовъ и приверженцевъ стараго ре-

жима, которые стараются возстановить міръ противъ тѣхъ, которые, наконецъ, вырвались на свободу, къ свѣту. Извѣстія, которыя въ основѣ имѣютъ долю правды, обыкновенно, преувеличены и извращены для той же цѣли—ввести міръ въ заблужденіе.

Лучше всего я могу это пояснить нагляднымъ примѣромъ. Обыкновенно полагаютъ, что избіеніе офицеровъ, имѣвшее мѣсто въ Выборгѣ, произошло во время большевистскаго режима и этотъ фактъ распространяется даже наилучше редактируемыми американскими журналами. Эти офицеры были убиты во время Корниловскаго возстанія, которое было подавлено Керенскимъ, который вмѣстѣ со всѣмъ народомъ видѣлъ въ этомъ возстаніи попытку вернуть старый режимъ. Въ это время Троцкій и его товарищи находились въ тюрьмѣ. Корниловское возстаніе началось 9-го Сентября и было подавлено 13-го Сентября, а Троцкій былъ освобожденъ 18-го того же мѣсяца. Что касается большевистскаго правительства, то оно стало у власти лишь 8-го Ноября.

Относительно обвиненій противъ этихъ людей, что они не болѣе какъ германскіе агенты, то съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе очевиднымъ, что они и ихъ работа въ концѣ концовъ послужатъ гибелью для нѣмецкихъ хитросплетеній.

Примѣръ и усилія русской демократіи болѣе чѣмъ что бы то ни было другое распространяютъ пожаръ позади нѣмецкаго фронта.

Наиболѣе опаснаго для себя врага, германская автократія имѣетъ въ лицѣ рядомъ находящейся русской демократіи, которая будитъ нѣмецкихъ солдатъ; и которая несмотря на всѣ препятствія учитъ нѣмецкаго простолюдина принципамъ демократіи и международнаго братства. Не пришлось-ли Вамъ нѣкоторое время тому назадъ читать, что германскій генеральный штабъ долженъ былъ увести съ

русскаго фронта цѣлый рядъ полковъ и затѣмъ расформировать ихъ, а солдатъ распредѣлить по другимъ частямъ и на другихъ фронтахъ, потому что эти солдаты такъ прониклись идеями большевизма, что имъ больше нельзя было довѣрять?

Броженіе въ Германіи и Австріи.

Ученіе большевизма, подобно нѣмецкимъ зажигательнымъ снарядамъ, которые нѣмцы употребляютъ на войнѣ, вездѣ гдѣ оно падало зажигалось сильнымъ пламенемъ. Это ученіе намѣренно распространялось въ нѣмецкихъ и австрійскихъ окопахъ и причинило сильнѣйшее безпокойство правительству обѣихъ странъ. Автократія не выноситъ подобнаго ученія. Право народа на самоуправленіе,—это такое ученіе предъ которымъ, всякая автократія съеживается подобно червяку, брошенному на раскаленную печь.

Германское офицерство ожесточенно протестовало противъ такой неслыханной еще тактики большевиковъ. Они могли спокойно отнестись къ факту бросанія динамитныхъ бомбъ на солдатъ и на города — на то и война, война законная, какъ они ее понимаютъ, но распространеніе идей свободы, равенства, братства въ странѣ, гдѣ абсолютизмъ царитъ позади укрѣпленій изъ штыковъ — это невыносимо, это неслыханная жестокость!

Мы наблюдаемъ ту же глупую политику въ дѣйствіяхъ германскаго правительства, которое осудило британскаго летчика на 10 лѣтъ тюрьмы только за то, что онъ разбрасывалъ прокламаціи на германской почвѣ.

Мнѣ кажется, что не меньшей глупостью, чѣмъ тактика германскаго генеральнаго штаба, оказалась и политика союзной дипломатіи. Величайшій и самый дѣйствительный врагъ Германіи, врагъ къ которому она относится съ силь-

нѣйшимъ опасеніемъ и за которымъ она слѣдитъ самимъ тщательнымъ образомъ, этотъ врагъ былъ Союзниками встрѣченъ съ холодностью, доходившей до враждебности.

Эта враждебность по временамъ давала себя настолько сильно чувствовать, что въ Россіи начали подозрѣвать Союзниковъ въ томъ, что они желаютъ возвращенія царя къ власти.

Демократическая Россія и автократическая Германія существовать рядомъ не могутъ. Или какъ сенаторъ Рутъ выразился: „Америка сознаетъ, что новая свобода Россіи не можетъ ужиться рядомъ съ милитаристской автократіей Германіи". Если Союзники разъ и навсегда вполнѣ уяснятъ себѣ этотъ фактъ, они тогда помогутъ русскому народу, который пожертвовалъ милліонами людей, погибшихъ на поляхъ сраженій и милліонами женщинъ и дѣтей, которые страдали и гибли отъ голода, дабы помочь тому самому дѣлу за которое сражаются Союзники. Съ этой помощью, щедро данной, русскіе опять станутъ твердо на ноги и сумѣютъ нанести имперіалистической Германіи ударъ тѣмъ оружіемъ противъ котораго автократы не умѣютъ защищаться.

Дружба къ Америкѣ.

Несмотря на нѣкоторую запоздалость, это всетаки будетъ преступнымъ тупоуміемъ думать, что Россія совершенно утеряна какъ факторъ борьбы противъ Центральныхъ Державъ и тѣхъ цѣлей, которыя они преслѣдуютъ, или на основаніи того или другого рѣзкаго выраженія, приписываемаго Ленину или Троцкому полагать, что большевики враждебно относятся къ Америкѣ. Ни то и ни другое не вѣрно. Большевики причиняютъ теперь гораздо больше вреда Центральнымъ Державамъ, чѣмъ они когда либо могли бы это сдѣлать своими штыками.

Относительно ихъ отношенія къ Соединеннымъ Шта-

тамъ, я положительно могу сказать, что они „насторожили свои уши“, чтобы услышать, что мы можемъ имъ сказать. Удивительная рѣчь Президента Вильсона въ Конгрессѣ въ которой онъ обрисовалъ тѣ цѣли которыя Соединенные Штаты преслѣдують въ настоящей войнѣ, получила самую широкую огласку не только въ Россіи, но и въ Германіи и Австріи и только благодаря большевикамъ. Ленинъ всю рѣчь телеграфировалъ дословно Троцкому, находившемуся тогда на конференціи въ Брестъ-Литовскѣ и изъ рукъ послѣдняго она точно бомба взорвалась прямо въ лицо, германскимъ юнкерамъ. Это наши слова скептицизма, равнодушія, враждебности, которыя нѣмецкими агентами усердно передаются по кабелю въ Россію. Это наши газетныя статьи и рѣчи, которыя на ложныхъ основаніяхъ нападаютъ на русскихъ, подозрѣвая ихъ мотивы — эти факторы и только эти могутъ оттолкнуть отъ насъ Россію — прямо въ объятья нѣмцевъ.

Пора отрезвленія наступитъ.

Старая консервативная, самодержавная Россія ушла безвозвратно и назадъ ей ужъ никогда не придти. Прежній умѣренный центръ въ настоящее время превратился въ крайній консервативный. Крайніе лѣвые теперь заняли позицію центра. Ультра-радикалы у власти. Это общеизвѣстное явленіе въ исторіи человѣчества, — что когда радикальные элементы съ согласія народа становятся у власти на болѣе или менѣе продолжительное время, они скоро, вслѣдствіе возложенной на нихъ отвѣтственности, протрезвляются. И какъ огромна не была-бы власть, даже ультра-радикалы не могутъ творить невозможнаго, построить что-то изъ ничего, создать твердое правительство и удовлетворить неотложные запросы современной хозяйственной жизни страны однѣми лишь фразами.

Современемъ Россія, безъ сомнѣнія, станетъ твердо на ноги.

Должна-ли она въ этомъ получить помощь со стороны Соединеныхъ Штатовъ или разработка ея проблемъ должна быть предоставлена Германіи?

ГЛАВА III.

Намъ нужно терпѣливо отнестись къ стремленіямъ русскаго народа найти самого себя, учредить устойчивое правленіе и создать движеніе, которое превратитъ русскій идеализмъ въ нѣчто дѣйствительное и дастъ русскому народу возможность продолжать дружественныя сношенія съ остальнымъ міромъ.

Мы должны помнить, что первые дни нашей собственной Республики были полны сомнѣній и замѣшательства.

Мы должны помнить, что русскія условія, создавшія нынѣшнее русское правительство, во много разъ хуже тѣхъ, при которыхъ образовалось наше, американское.

Соед. Штаты были образованы выходцами изъ странъ, отличавшихся сравнительной свободой; мужчины и женщины, составляющіе ядро русскаго революціоннаго движенія, вышли изъ тюремъ и казематовъ, въ которыхъ они прожили многіе годы въ одиночномъ заключеніи, или изъ глуши далекой и холодной Сибири.

Изъ одной архивной записи видно, что какой-то политическій заключенный, извѣстный только по номеру, провелъ въ тюрьмѣ 64 года.

Всякій заподозрѣнный въ „безсмысленныхъ мечтаніяхъ“ о свободѣ ссылался въ Сибирь или заключался въ тюрьму. Даже молодыя дѣвушки въ возрастѣ 20 лѣтъ или ниже, осмѣливавшіяся собираться въ кружки съ цѣлью самообразованія, заточались въ тюрьмы и нерѣдко въ одиночное заключеніе. Должно-ли удивляться, что когда въ

теченіе ночи, цѣпи оказались порванными и эти люди, такъ долго находившіеся подъ игомъ, вдругъ вырвались на свѣтъ свободы, они ударились нѣсколько въ крайность.

Возвращеніе изъ сибирской ссылки.

Около 50 лѣтъ тому назадъ, Екатерина Брешковская, извѣстная теперь всему міру, какъ „бабушка русской революціи", тогда еще весьма молодая дѣвушка, начала работать среди крестьянъ; эта работа съ теченіемъ времени принимала все болѣе и болѣе революціонный характеръ. Ей теперь уже за 75 и изъ нихъ 35 лѣтъ своей жизни, она провела въ тюрьмахъ и сибирской ссылкѣ. Николай Васильевичъ Чайковскій, который въ 1869 году былъ предсѣдателемъ Крестьянскаго Кооперативнаго Общества, уже тогда работалъ вмѣстѣ съ Брешковской въ народѣ и теперь сталъ, такъ сказать „дѣдушкой русской революціи". Онъ также провелъ много лѣтъ въ заточеніи.

Докторъ Давидъ Соскисъ, который былъ личнымъ секретаремъ Керенскаго, также насчитываетъ долгіе годы заключенія въ страшной Петропавловской крѣпости.

Это только нѣсколько примѣровъ мужчинъ и женщинъ высшаго типа, которыхъ внезапно нахлынувшая свобода выдвинула въ качествѣ лидеровъ русскаго революціоннаго народа. Эти люди и ихъ послѣдователи съ американской точки зрѣнія являются вполнѣ здравомыслящими людьми. Они сознавали опасность фанатизма и вмѣстѣ съ Керенскимъ старались вести массы энтузіастовъ по пути планомѣрнаго устроительства.

Но то обстоятельство, что въ прошломъ народъ никогда не имѣлъ ни малѣйшаго опыта въ дѣлѣ самоуправленія чрезвычайно затрудняло задачу лидеровъ, если не совсѣмъ сдѣлало ее невозможной въ данную минуту. Маятникъ долженъ въ своемъ размахѣ дойти до крайней точки радика-

лизма. Керенскій не могъ удержаться и эти сравнительно умѣренные элементы либеральнаго центра были сметены прочь и максималисты заняли вершины. Среди этихъ послѣднихъ самыми яркими фигурами являются Ленинъ и Троцкій.

Скрытая Сдерживающая Сила.

Несмотря на все это, въ этихъ нетерпѣливыхъ людскихъ массахъ можно замѣтить какое-то удивительное сдерживающее начало, — консерватизмъ. Напримѣръ, въ самый разгаръ страстей и безпорядковъ, огромная организація желѣзнодорожныхъ служащихъ могла-бы ввергнуть страну въ полнѣйшую анархію, однако, она оставалась на своемъ посту и продолжала поддерживать желѣзнодорожное сообщеніе.

Отъ начала войны и до революціи свыше 19 милліоновъ людей было призвано въ армію. По мѣрѣ того, какъ старое служилое офицерство выбывало изъ строя, новые люди занимали ихъ мѣста; но вмѣстѣ съ этимъ терялись старая связь и повиновеніе.

Новое офицерство было чуждо солдатамъ. Въ этой средѣ выросла огромная, все увеличивавшаяся демократическая сила. Все больше и больше разросталась идея братства между солдатами, пришедшими въ траншеи изъ разныхъ концовъ страны. Тѣ испытанія, которыя имъ пришлось пройти благодаря предательству Штюрмера и Сухомлинова, когда ихъ посылали съ голыми руками, или же вооруженными желѣзными палками противъ великолѣпно вооруженнаго безжалостнаго врага, сдѣлало то, что они желали скорѣйшаго мира и отплатить за свои страданія и обиды, тѣмъ, которые были повинны въ ихъ несчастіи. Они представляли собою огромную силу, способную одинаково— на добро или зло. Они познали силу метода и организаціи.

Они внесли въ Россію нѣчто новое — эти вчерашніе крестьяне, которые недавно стали солдатами, борцами за свое отечество — они создали Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Какимъ образомъ распалась армія.

Демократизація арміи повлекло за собою съ военной точки зрнѣія ея деморализацію. Главнымъ двигающимъ началомъ этого была боязнь народа и его вожаковъ, что хорошо дисциплинированная армія поведетъ къ возстановленію диктатуры. Они отмѣнили смертную казнь, уничтожили табель о рангахъ и титулы; солдатъ не долженъ былъ больше титуловать своего офицера и офицерство избиралось изъ солдатскихъ рядовъ, самими солдатами. Должно думать, что въ свою очередь всему этому не мало помогли нѣмецкія деньги и нѣмецкая пропаганда.

Движеніе въ пользу того, чтобы во главѣ Россіи сталъ „человѣкъ на бѣломъ конѣ“ скоро вылилось въ форму, такъ называемой „корниловщины“. Это было дикой затѣей, построенной на идеѣ, что можно будетъ заставить солдатъ принять участіе въ установленіи въ Россіи военной диктатуры.

Часть программы состояла въ томъ, чтобы все движеніе прошло подъ флагомъ Керенскаго. Этотъ планъ былъ тщательно поддерживаемъ нѣмцами. Попытка не удалась, но вреда она принесла много. Армія не пошла за „человѣкомъ на бѣломъ конѣ“, а наоборотъ, цѣликомъ перешла на сторону крайнихъ лѣвыхъ элементовъ.

Я хочу прямо заявить слѣдующее: наше представленіе Россіи ея собственной судьбѣ или же наше участіе въ попыткѣ ниспровергнуть большевиковъ — боевую способность русской арміи не возстановить. Наоборотъ, симпа-

тичное отношеніе и помощь съ нашей стороны, въ особенности, если трудовой народъ Германіи и Австріи не послѣдуютъ примѣру русскихъ — можетъ еще вернуть часть русской арміи въ ряды Союзныхъ борцовъ. Россія страна бурныхъ реакцій и быстрыхъ перемѣнъ.

Лабиринтъ для Германцевъ.

Слѣдуетъ изумляться, что изъ подобнаго хаотическаго состоянія, которое я выше описалъ, могло получиться что либо похожее на порядокъ. Дѣйствительность показываетъ, что правительство, смѣнившее Керенскаго въ первую недѣлю ноября проявило удивительную активность. Оно выказало недюжинную способность; не разъ оно противодѣйствовало и обходило организованность нѣмецкихъ пропагандистовъ; во время мирныхъ переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ оно сумѣло остановить самые искуссные ходы германской дипломатіи. Проницательность большевиковъ приводило въ отчаяніе самые сильные умы автократіи.

Экономическое положеніе страны находится въ настоящій моментъ въ состояніи сильнѣйшей дезорганизаціи. Корни были вытащены одинъ за другимъ рядомъ послѣдовательныхъ вспышекъ. Организаторская инициатива въ Россіи исходила, главнымъ образомъ, отъ нѣмцевъ и она по личному составу и по духу была нѣмецкой. Россія должна сызнова начать учиться на собственномъ горькомъ опытѣ. Она теперь имѣетъ правительство, состоящее изъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ и мастеровыхъ. Эта демократія, стремящаяся поднять на высокій уровень русскій народъ. Единственно ея желаніе — это добиться мира, назвать землю своей собственностью, принять участіе въ промышленной жизни страны, жить внѣ зависимости отъ царя или диктатора и добиться дѣйствительнаго образованія и развитія для народа.

Въ поискахъ дружбы.

Русская демократія ищетъ повсюду дружбу людей-братьевъ, и въ особенности, американцевъ. Я прежде сказалъ, что грязью замазаны сапоги русской демократіи и лицо ея обросло волосами, но въ сердцѣ своемъ она таитъ любовь къ свободѣ и великую дружбу къ людямъ всего міра.

ГЛАВА IV.

Трудно, разумѣется, въ данное время, предсказать, какую форму правленія большевики въ концѣ концовъ установятъ; но одно мнѣ кажется несомнѣннымъ, новое правительство, если только оно не будетъ раздавлено Германіей, будетъ либеральнымъ и по истеченіи нѣкотораго времени сдѣлается также и устойчивымъ.

Въ настоящее время нѣкоторые изъ русскихъ лидеровъ какъ будто придерживаются того ошибочнаго взгляда, что великій русскій народъ можетъ жить внѣ экономическихъ отношеній съ остальнымъ внѣшнимъ міромъ, можетъ развить свою индустрію безъ содѣйствія организаторскаго генія вожаковъ, что если каждый будетъ владѣть лишь такимъ участкомъ земли, какой онъ въ состояніи лично, собственными силами, обработать, то народъ всегда будетъ жить въ полномъ счастіи и довольствѣ.

Если эти взгляды радикально не измѣнятся, то Россія въ самомъ дѣлѣ можетъ погибнуть, ибо тогда наступитъ такой хаосъ, что народъ пожалуй ухватится за прежній деспотизмъ, какъ за единственное средство избавленія отъ этого невыносимаго положенія.

Что касается разговорвъ относительно отказа новаго правительства платить старые долги, то они имѣютъ слѣдующее оправданіе.

Вожди новаго правительства усматриваютъ въ займахъ, заключенныхъ старымъ правительствомъ, орудіе, которымъ деспотизмъ старался держать народъ себѣ въ подчиненіи. Даже на долги, сдѣланные уже во время войны, они могутъ смотрѣть, какъ мало ихъ касающіеся, какъ деньги взятые для веденія царской войны. Непріязненное отношеніе Союзниковъ къ Россіи со времени революціи немало содѣйствовало этому настроенію русскаго народа, въ смыслѣ непризнанія этихъ долговъ.

Въ свое время наступитъ болѣе здравый взглядъ на вещи.

По моему мнѣнію, уже недалеко то время, когда наступитъ болѣе спокойное и разумное отношеніе къ вопросу о займахъ.

Если даже настоящее правительство останется у власти на долгое время, оно обязательно встрѣтится лицомъ къ лицу съ вопросомъ о новыхъ займахъ въ другихъ странахъ для развитія рессурсовъ страны отъ которыхъ зависитъ народное благополучіе. Займы эти понадобятся для ремонта, содержанія и дальнѣйшаго развитія желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія, для общественныхъ работъ, для рѣчного и морского траспорта и тому подобное. Тогда они поймутъ, что старые займы должны быть погашены. Въ дѣйствительности, это до извѣстной степени такъ и понимается въ Россіи. Постановленіе Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ о непризнаніи заграничныхъ займовъ стараго правительства предоставляетъ Исполнительному Комитету Правительства Народныхъ Комиссаровъ — полное право совершенно отказаться отъ признанія займовъ или наоборотъ — признать ихъ.

Россія отрезвится. Россія воспользуется организаторскими способностями въ которыхъ она такъ нуждается извнѣ для приведенія въ порядокъ совершенно разстроенной

хозяйственной жизни страны. Здравый разсудокъ, опытъ, знаніе неизбѣжно возьмутъ верхъ. Рабочіе, которые теперь пытаются вести фабрично-заводское дѣло относясь безразлично къ системѣ, экономіи и наибольшей продуктивности, неизбѣжно поймутъ, что только въ сотрудничествѣ съ интеллигентными силами, они сумѣютъ производить продукты въ котрыхъ нуждается не только міръ, но и сами русскіе рабочіе и взамѣнъ которыхъ они получатъ другіе продукты.

Вмѣстѣ съ ростомъ образованія и повышеніемъ умственнаго уровня по всей странѣ, до малыхъ деревушекъ включительно; вмѣстѣ съ ростомъ потребности въ продуктахъ другихъ странъ, требованіемъ на книги, изобрѣтенія и продукты широкаго потребленія для того, чтобы жизнь въ поискахъ которой они теперь слѣпо мечутся стала полнѣе, они поймутъ, что они должны принять на себя бремя долговъ въ созданіи которыхъ они никоимъ образомъ неповинны.

Россія останется демократической страной.

Запомните мое слово — демократическое движеніе энергично начатое большевиками и которое они такъ драматически пустили въ ходъ по всему міру остановлено быть не можетъ. Русскій народъ впредь намѣренъ владѣть Россіей и править ею въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Во второй главѣ, я отмѣтилъ тотъ фактъ, что въ Россіи, собственно говоря, почти отсутствуетъ третій классъ — владѣльцы мелкой собственности, дѣловые люди, въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать, напримѣръ, въ Англіи, Франціи и Соед. Штатахъ.

Почти все населеніе Россіи распадается на двѣ категоріи: крестьянъ и рабочихъ. Вотъ почему правительство большевиковъ почти исключительно изъ нихъ и состоитъ. Чтобы въ Россіи не случилось, я знаю одно —

если только Германія не окажется побѣдительницей, возврата къ деспотизму небольшой правящій кучки, одухотворенной идеями германской автократіи, быть не можетъ. Нѣтъ, эта великая русская демократія будетъ въ настоящемъ руководима правительствомъ рабочихъ до того момента, пока они не узнаютъ какимъ образомъ привлечь къ правленію всѣ дѣйствительныя силы страны.

Съ тѣхъ поръ, когда я по возвращеніи моемъ въ Соед. Штаты началъ открыто говорить обо всемъ томъ, что я видѣлъ и перечувствовалъ въ Россіи, мои друзья стали обвинять меня въ томъ, что я сразу сталъ соціалистомъ и большевикомъ. Я не думаю что это такъ, но я долженъ признаться, что я не стыжусь тѣхъ чувствъ, которыя событія мною пережитыя въ Россіи вызвали во мнѣ, равно какъ и не стыжусь интимнаго знакомства съ представителями тѣхъ, которые поколѣніями терпѣли — муки безславія, страданій и смерти ради того, чтобы любимая ими Россія стала свободной. Я видѣлъ ихъ, преисполненныхъ радостью и счастьемъ по поводу вновь пріобрѣтенной ими свободы. Я былъ глубоко тронутъ ихъ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что не взирая на первоначальныя ошибки, они въ должный моментъ создадутъ дѣятельное, прочное правительство, способное, какъ выразился по этому поводу сенаторъ Рутъ: „творить великія дѣла на пользу человѣчества и упроченія свободы".

Лестный отзывъ сенатора Рута.

Да, я готовъ признаться, что я былъ также тронутъ, какъ и сенаторъ Рутъ, человѣкъ опытнѣе меня и старѣе годами, когда онъ языкомъ, которымъ я никогда не могу надѣяться владѣть, сказалъ по своемъ возвращеніи изъ Петрограда въ прошломъ сентябрѣ: „Я радъ, что пошелъ въ Россію, потому что въ моемъ сердцѣ родилась симпатія

къ этимъ борющимся людямъ, которая сдѣлала изъ меня лучшаго человѣка. Война многое уже кой-что сдѣлала. Я знаю, что въ одномъ старомъ воякѣ, который плылъ въ теченіе полустолѣтія чрезъ бурные шквалы жизни, оно оттаяло въ немъ то отвердѣніе сердца, которое создаетъ равнодушіе къ мечтамъ молодости. Это вселило въ насъ всѣхъ симпатію, облагораживающую симпатію. Наши симпатіи бѣдной, борющейся, истекающей кровью Россіи.

Страстное стремленіе къ свободѣ.

Русскій народъ жаждетъ свободы. Безъ опыта, отравленный нѣмецкой интригой онъ, быть можетъ, въ настоящій моментъ и не можетъ съ достаточной ясностью вполнѣ формулировать свои нужды и свои стремленія.

Президентъ Вильсонъ въ своей глубоко прочувственной рѣчи 8-го Января показалъ, что онъ уловилъ духъ новыхъ дней въ Россіи, что онъ услышалъ голосъ: „болѣе потрясающій, болѣе захватывающій, чѣмъ какой либо другой изъ многихъ голосовъ, нынѣ заполняющихъ взбудораженную атмосферу земли... голосъ русскаго народа... Вѣрятъ-ли ихъ лидеры этому или нѣтъ, но наше сердечное желаніе и упованіе, — чтобы намъ была предоставлена честь оказать Россіи помощь въ дѣлѣ достиженія ея сокровенныхъ надеждъ на миръ и порядокъ".

По моему мнѣнію, ничто такъ не помогло дѣлу выясненія міровыхъ вопросовъ даннаго момента, какъ это посланіе Вильсона. Въ духѣ этого посланія должны быть разрѣшены проблемы Россіи и вполнѣ, возможно, что разумное разрѣшеніе русскихъ задачъ поведетъ также и къ разрѣшенію задачъ всего міра.

Сегодня кажется, что Германія проглотила Россію цѣликомъ, завтра выяснится что это не такъ. Но если мы

не отнесемся къ этой проблемѣ, какъ проблемѣ мiровой, то тогда германская опасность останется вѣчной угрозой мiру не только въ Европейской Россiи, но вплоть до самого Тихаго Океана. Мы всегда должны помнить, что добровольно русская демократiя никогда съ германской автократiей не помирится и что мудрѣйшей политикой нашей будетъ дѣйствовать, именно, въ этомъ духѣ. Если необходимо бороться съ пан-германской Европой, то, навѣрное, слѣдуетъ бороться съ пан-германской Азiей.

Цѣна 20с.